

Анжела Рей

ОСКОЛОК ЛУНЫ

Анжела Рей

Осколок луны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21240140
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Реальность меняется. Шестнадцатилетний Рой постоянно оказывается в новых условиях и локациях. Постепенно он начинает осознавать, что проходит некий тест, смысл которого ему не ясен. Его верные компаньоны Эрг и Иона всячески стараются поддержать его. Чем дальше заводят Роя условия теста, тем отчетливей он начинает понимать, что уготован для особой миссии, при выполнении которой еще никто не выжил. И тогда он вспоминает свое настоящее имя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анжела Рей

Осколок луны

Сумерки – трещина между мирами.
Карлос Кастанеда

*Если хочешь, чтобы твои сны стали
реальностью – проснись.*
Амброс Пирс

Глава 1

Вымершая деревня

Сквозь серый ветер, в тонких трещинах ветвей, сквозь зеленый птичий гомон, сквозь трепет листвы в траву медленно падал вечер. Рой очень устал, и ему не хотелось снова ночевать в лесу. Впереди осевшим муравейником поднимался холм с четырьмя узловатыми деревьями на макушке. Путник неторопливо прижался к теплой коре стволов, хранящей память дождей и ветров. Усталые синие глаза осмотрели деревушку внизу. Ветер трепал темные волосы. Куртка из мягкой светлой кожи была небрежно перекинута через плечо. Раскрытый ворот обнажал маленький серебряный амулет: блестящий полумесяц. Тропинка обрывалась у высокого плетня, возле которого важно выхаживал золотистый комок перьев, сердито ворча что-то себе под нос. При виде незнакомца петух издал невероятный звук, напоминавший короткое ругательство, произнесенное осипшим голосом.

Деревушка оказалась небольшой и уютной, как теплый носок. Домики с вишневой черепицей и белеными стенами, обступили пыльную площадь, усыпанную песком, в котором лениво копались пестрые куры. Улицы, расходящиеся кривыми лучами, были пусты. На площади покоился старый трактир, как корабль, севший на мель, паруса – простыни,

обвисли на длинных веревках, забытые ветром. В растрескавшихся горшках на крыльце пестрела герань, обжигая воздух жаром лепестков. Солнце, ночевавшее на севе, садилось, и в наступающих сумерках Роем овладела необъяснимая тревога, усиленная руганью нескольких голосов, доносившихся из трактира. В дощатом сарае беспокойно возилась свинья, тяжело перебирая копытами и вздыхая.

– А я говорю, дураков нет! Вчера сунулся силки проверить, сеть порвана – дичи нет! И опять эти следы странные, трава вся смята, словно по ней бревно тащили. Сколько народу-то сгнуло за последние месяцы! Неупокоенные теперь по всей деревне ночами бродят, скотину пугают. Священник с утра церковь закрыл, спать пошел, ночью, говорит, не могу, зовут, проклятые.

– Да, неужто, мы не мужики? Или, как коровы, будем от нее шараться? Выкопать яму поглубже, осиновыми кольями утыкать, она за дичью придет...

– Надо же как! Люди кончились, так она кроликов дерет! Только что ей яма? Может, в церковь заманить?

Оставаться на улице в стремительно сплетавшихся тенях Рою не хотелось, бледный зрачок неба словно преследовал его. Тяжелая листва вздыхала на корявых ветвях. Он кашлянул. Плотный трактирщик подпрыгнул от неожиданности. Он был не высок, голова его, лысеющая сверху, густо заросла на затылке седеющими вьющимися прядями. Лицо его, напряженное и усталое, было покрыто мелкими мор-

цинками. Глаза все время перебегали с одного лица на другое. Высокий голос от волнения срывался. Его собеседник заметно вздрогнул и побледнел. Высокий и миловидный, он сразу располагал к себе. Его короткие светлые волосы были аккуратно зачесаны назад. Бледно-голубые глаза светились благодушием.

Светлая щетина и тени под глазами свидетельствовали о напряженности со временем, но его рубашка была тщательно выглажена и пахла мылом. Только третий спокойно обвел его настороженным взглядом. Он был худым и загорелым. Длинные волосы собраны в хвост. Темные глаза, обведенные кругами бессонницы, выглядели устрашающе. Было в них что-то дикое и отчаянное.

– Ты почто людей пугаешь, что не постучал? Чего тебе надобно? – Накинулся на него трактирщик, размахивая полотенцем, словно отгоняя злых духов.

Рой открыл рот, чтобы ответить, в этот миг второй мужчина, таинственно подмигнув приятелям, бросился к нему с распростертыми объятиями.

– Что набросились на человека? Он, небось, устал с дороги, проголодался! – Взяв юношу за плечи, светловолосый подтолкнул его к столу.

Он снова подмигнул трактирщику, и тот проворно побежал на кухню, по дороге отдавая распоряжения невидимой жене. Натужно улыбаясь, мужчина протянул Рою руку.

– Малик. Здешний Голова, так сказать. Рады приветство-

вать в нашем скромном захолустье! Извольте разделить с нами ужин, молодой человек. Как Вас величать прикажете?

– Рой. Очень приятно, от ужина не откажусь, да и комната на ночь не помешает. – Он устало положил свой мешок на пол.

Темные пронизательные глаза Головы быстро ощупали Роя, на секунду задержавшись на сильных руках и крепких плечах.

Приятное округлое лицо Малика заиграло улыбкой. Он пританцовывал на месте, словно от радости, нервно вороша светлые волосы.

– Не часто гости-то сюда наведываются, вот мы и удивились. Впервые в наших местах? Небось, соседи небылиц наплели, так Вы не слушайте! Это сказки мальчишкам придумали, чтобы в лесу не шалили. В тот год понаразводили костров, так мы чуть не угорели!

Он суетливо подвинул стул и смахнул крошки со стола широкой ладонью. Рою не хотелось объяснять, что он держался в стороне от больших деревьев, спасаясь от погони, и он промолчал, неопределенно пожав плечами. Из кухни появился трактирщик с мальчиком, помогавшим нести жареного гуся и вино. Юнец засмотрелся на Роя, замерев у стола с подносом в руках, за что и получил звонкий подзатыльник.

– Позвольте представить: Дан, лучший трактирщик в округе, к тому же – единственный!

Малик по-детски расхохотался своей незатейливой шутке, Дан криво улыбнулся, отослав мальчика. Голова повернулся к третьему.

– Охотник. Кормит всю деревню, если повезет. Сегодня не самый удачный день.

Глаза охотника, изъеденные злыми печальями, сузились и еще больше потемнели. Его чувства давно засохли. Он убрал выбившуюся прядь со лба и потянулся к своему стакану. Вторая рука сжала рукоятку кривого ножа. Голова немедленно разлил вино и, торжественно выпрямив спину, предложил выпить за знакомство.

На короткое мгновение глаза Роя и Охотника встретились. Темные, как ночь, они таили угрозу и ожесточение. Странные звуки во дворе снова заставили всех вздрогнуть. То ли собачий, то ли женский протяжный вскрик вытянул улицу, словно хлыст. Трактирщик метнулся к распахнутому окну и быстро закрыл его. Рой успел заметить лишь угольно – черное небо, без звезд и луны, и, мечущуюся в щелях сарая, свинью. Голова залпом осушил стакан. Его примеру последовали и все остальные.

– А Вы, по каким делам, если не секрет? – После паузы поинтересовался Голова, словно боясь вопросов со стороны гостя. – Странствующий студент или музыкант?

Рой, опустив голову, задумчиво рассматривал черную скатерть. Слово очнувшись, он сбивчиво ответил.

– Студент. Изучаю свойства растений. – Он запнулся. –

Медицирую, то есть, составляю микстуры от кашля, расстройств всяких...

Троица переглянулась.

– А что, рваные раны, укусы всякие залечить сможешь? – Вырвалось у охотника, он тут же прикусил губу под выразительным взглядом Головы. Рой снова задумался.

– Возможно, хотя с рваными ранами всегда сложно: велика опасность заражения. Так значит, по лесу бродить небезопасно? Я-то хотел на рассвете изучить местную флору.

– Заря вдыхает душу. На рассвете можно, если с провожатым. Места здесь глухие, заблудиться не долго. А я постояльца терять не хочу. Кстати, наличные у тебя имеются? Студенты – народ не богатый, но пронырливый.

Глаза трактирщика оценивали добротную куртку и сапоги гостя. Дорожный мешок, небрежно брошенный на пол рядом со стулом, выглядел увесистым. Резкий крик перепуганной свиньи резанул воздух. По ставням прошел шорох, а комнате обнесло невесть откуда взявшимся сквозняком. Рою показалось, что чьи-то цепкие холодные пальцы жадно провели по его лицу. Сладковатый страх зашевелился в тенях.

– Трактирщик! Еще вина! – Нарочито громко произнес Голова. – Жаркое лето выдалось, скотина так и бесится. Неделю назад одну овцу прибить пришлось: пасть вся в пене, кричит, а глаза – бешенные!

– Точно! – Подхватил подоспевший с вином трактирщик. – Ты внимания не обращай. Жена уже и постель засте-

лила. Ты насколько останешься? Предоплату бы получить...

Рой помотал головой, словно сбрасывая наваждение. Малик уже разлил вторую бутылку. Все глаза напряженно устремились на студента.

– Неделю, может быть две. – Неуверенно протянул Рой, чувствуя себя неловко под перекрестными взглядами. – Посмотрю, что у вас тут интересного.

Он достал из кармана потертую золотую монету. Охотник прижал его руку к столу, накрыв сверху своей.

– Да не торопись, Дан убедился, что ты кредитоспособен. А здесь и самому денег подзаработать можно. – Тихо произнес он, обменявшись взглядом с Головой. – Работа не пыльная, а платят хорошо.

– Что за работа? – Осторожно осведомился Рой, в голове которого уже шумело.

– Не для сосунков, конечно. Но ты – парень крепкий, сразу видно. Хозяйка моя, собирая ягоды у заброшенной колокольни, обронила вещицу в лесу. Ей от матери досталась, так она места себе не находит, словно душу потеряла. Я, конечно, искал ее везде, да вот беда, видно ее только ночью. А ночью никто из нас из деревни выйти не может. – Охотник замялся. – Это долгая история. Так тебе не сложно будет найти, она горит, как звезда. Это подвеска, называется «Осколок луны». Найдешь – проси, сколько хочешь.

Он пододвинул к Рою стакан. Юноша поднял на него затуманившиеся синие глаза. Гусь был жирный и перченый,

после него страшно хотелось пить.

– Странные вы какие-то. Почему ночью выходить нельзя? И кто кусается? У вас вампир или оборотень в лесу? Думаете, я – глупец? Выкладывайте начистоту или завтра же уйду. – Он залпом осушил стакан.

– Вампиры и оборотни – глупые детские сказки! – Взорвался Малик. – Их придумали неженки, никогда не расстававшиеся с мягким креслом и бутылкой хорошего вина. Избалованные эгоисты, страдающие недержанием фантазий! Такие волка-то видят только на цепи, в бродячем цирке, поэтому так легко избавляются от проблемы. Серебряная пуля. Осиновый кол – прототип волшебной палочки. Просто, как высморкаться. А ты подойди к волку в лесу и загляни в его глаза...

Голова залпом осушил стакан. Охотник с хрустом отломал прожаренное крылышко и с наслаждением впился в него зубами. Рой начал терять нить разговора.

– Допустим, не вампир и не оборотень. Тогда – кто? – Он попытался сконцентрироваться на кончике расчески, торчавшей из кармана Малика.

– Русалка-людоед с ногами. Что, обделался? – Хмуро поинтересовался трактирщик. – Иона! Принеси сыра и вяленого мяса! Да поживей!

Через пару минут из кухни появилась девушка с серебряным подносом в руках. Она аккуратно собрала кости, жир и пустые бутылки со стола. Сквозь туман Рой увидел тонкий

профиль, чашу ресниц и умопомрачительный изгиб шеи, от которого его пробил пот.

– Почему русалка? У вас тут водоем имеется? – Не отводя взгляда от девушки, спросил Рой.

– Лесное озеро. Там небо спускается к воде. Раньше на него лебеди прилетали, а теперь... – Охотник покосился на часы. Огромные каминные часы резко контрастировали с простенькой обстановкой трактира. Трактирщик перехватил его взгляд.

– Засиделись мы что-то. Пора бы и честь знать. Гостю отдыхать надо, никак устал с дороги. – Засуетился он.

Рой хотел было возразить, но глаза слипались, а язык стал тяжелым, как свинцовая пуля. Стены поплыли перед глазами, тая, клочьями тумана. Незрячий мир темноты струился стремительным потоком, выбросив его в обсидиановое черное небо без звезд. Внизу притаился лес с блестящей проплешиной озера посередине. Его черное молчание звенело безъязыким колоколом. Поверхность была гладкой и твердой, как стекло. Рой уперся в нее руками, ища свое отражение, теплая вода стала просачиваться сквозь стекло, просевшее под его весом, как вешний лед, темно красными липкими струями обнимая его запястья. В нос ударил острый запах железа. Поверхность засасывала, как зыбучий песок. Юноша рванулся, из-за туч показалось полуночное солнце и ослепило его.

Глава 2

Испытание

Рой проснулся в холодном поту. Ему вспомнились колючие глаза Эрга, и побег через чашу. В ставни кто-то скребся, тихо, но настойчиво. Он лежал на кровати в одежде, сапоги аккуратно стояли на коврике, рядом с мешком. Куртка висела на спинке стула. Утренний свет ломкими струйками сыпался из щелей, где-то сипло прорычал петух, и скрежет прекратился. Рой осторожно открыл ставни. На карнизе у самого окна вылизывался грязный кот, кося на юношу черными глазами. Его язык был неестественно длинным. Цветы в горшках на крыльце медленно обретали цвета.

Жена трактирщика, рыжеволосая женщина с бледным лицом и крупным ртом, с растрескавшимися губами, развешивала во дворе белье. У нее были широкие бедра и ноги, похожие на бутылки. Она почувствовала взгляд постояльца и поспешила в дом. В дверь постучали. На пороге появилась Иона с кувшином воды и полотенцем. Она боком проскользнула в комнату. Утром она была еще прелестней. Русые волосы были убраны лесными цветами. Он нее пахло розой и земляникой. Умные серые глаза уперлись в бледное лицо Роя.

– В лес ночью не ходи, сколько бы ни предлагали. Нет там

ни- какой подвески и никогда не было. Только Смерть свою добычу ищет.

Девушка строго посмотрела на него и вышла, поставив кув- шин на стол. Рой так растерялся, что остался стоять у двери, при- открыв рот. В воздухе таял запах спелых ягод.

Тряхнув головой, он обернулся к столу и с удивлением обна- ружил, что изящный кувшин был сделан из тончайшего фарфора. Ему на ум сразу пришли старинные богато отде- ланные каминные часы на стойке трактирщика. Вниматель- ней оглядевшись, он обна- ружил еще несколько предметов, странно контрастирующих с бед- ной обстановкой комнаты. Дешевая свеча оплыла в серебряном подсвечнике. Потертая портьера была сшита из бархата. Рой умыл- ся, размышляя, где хозяин мог так пожитья. Не найдя ни одного зеркала, он спустился в зал.

За столом уже сидела вчерашняя компания, только лица их казались бледнее и неподвижнее, чем вечером. Рой подвинул та- релку с жирным беконом, яичницей и толстым ломтем ржаного хлеба. Голова поднял чашку с кофе в знак приветствия.

– Как спалось на новом месте? – От его вчерашней энер- гии не осталось и следа.

– Спасибо, не жалуясь. Только голова болит, и, если чест- но, не очень помню, о чем мы говорили. – Соврал Рой, чтобы услышать версию новых приятелей.

Троица переглянулась. Голова прокашлялся.

– Ты в лес собирался, траву какую-то искать. Заодно Охотник тебе работенку предложил.

Рой нахмурился, словно сосредоточено что-то вспоминая. Потом щелкнул пальцами.

– Вспомнил! Вы мне провожатого обещали. – Он обвел тро-ицу вопросительным взглядом.

– Охотник и пойдет, только ближе к вечеру, с утра он занят.

– Трактирщик и Голова посмотрели на Охотника.

– Да. – Протянул тот небрежно, прихлебывая крепкий кофе.

– Часиков в восемь перед ужином и выйдем.

– Я свободна, после завтрака посуду помою, и пойдем. Что время зря терять? – Иона взяла ведро и пошла к колодцу. Трактир-щик проводил ее тяжелым взглядом.

– Набаловала ее мать! Совсем от рук отбилась девка. – Пр-цедил он сквозь зубы. Бледное лицо его жены тревожно промельк-нуло за стойкой. Охотник воткнул в столешницу нож. Голова улыбнулся вымученной улыбкой.

– Сейчас все не осмотрите, лес большой. Вечерком с Охот-ником продолжишь траву свою искать.

Иона поставила воду на огонь и собрала посуду со стола. Ее движения были плавными и знакомыми. Она работала неторопливо и тщательно, прополаскивая тарелки от густой радужной пены, искристыми клочками разлетающейся по ветру. Через несколько ми-нут девушка вытерла покраснев-

шие руки о передник и сняла его.

– Я готова. Только корзину захвачу. Подожди у колодца. Она отвела от глаз выбившуюся прядь.

Рой прошелся по утоптанному двору. Сквозь окно он видел, как Голова шептался о чем-то с Охотником. Жителей не было видно, что было странно в это время дня. Ветер гонял мусор по пустой площади, двери покосившейся церквушки были закрыты на засов.

Тишина была неестественной. Безмолвие околдовывало душу. Рою показалось, что он потерялся во времени и пространстве. Из оцепенения ее вывел запах земляники и спокойный голос Ионы.

– Пошли. Путь предстоит не близкий. – Она смотрела на него, чуть наклонив голову.

– А где все? Или вы одни тут живете? – Не двинулся с места Рой, обведя улицу неопределенным жестом.

Девушка помолчала, потом вскинула на него пытливые темно-серые глаза, чуть приподняв брови.

– Скотину на пастбище повели. Кто-то на озере стирает. Кто-то в соседнюю деревню молоко да масло понес. Здесь не больно-то продашь. – Она уверенно двинулась вперед.

Рой рассматривал улицу, по которой они шли. Дома выглядели необитаемыми. Цветы в горшках торчали пожелтевшей соломой, ставни покосились, на некоторых дверях висели тяжелые замки. В голове Роя зарождались смутные сомнения.

– Подожди здесь, я кое-что забыл. Я мигом!

Не дав Ионе ответить, Рой быстро пошел обратно к площади. Ветер – гонец смерти, шептал в щелях стен. Он обошел церковь и приоткрыл большое разохшееся окно, выходящее на кладбище. Из полутьмы к нему метнулись густые тени, резко шурша крыльями. Стая голубей просвистела над его головой, врываясь в выцветшее небо и алые края облаков. Когда глаза совсем привыкли, Рой увидел пустые золоченые рамы иконостаса, сотни рассыпанных пожелтевших страниц, шепчущих что-то на пыльных скамьях и полу под аккомпанемент ветра. Купол походил на звездное небо.

Что-то бесформенное белое кучей валялось у алтаря. Четыре тонких штриха на темном фоне очень напоминали высохшие пальцы человеческой руки. Рою не хотелось выяснять, что это. Ему было достаточно увиденного.

– Доволен? – Поинтересовался спокойный голос за спиной.

Холод тонкой струйкой прошел по позвоночнику. Рой резко обернулся. Грязный кот сидел на ограде. Его черные глаза без зрачков сверлили юношу. Ветер поднял облако пыли, где-то высоко глухо и надтреснуто грохнул колокол. Иона вышла из-за ставни.

– Что пойдем, или ты передумал? – Ее красивые руки тебе ли ручку корзины. Она смотрела ему прямо в глаза. За спокойной манерой говорить и двигаться сквозила тревога, возможно страх.

– Может быть, объяснишь, что здесь происходит? – Голос Роя дрожал от напряжения. Он кивнул в сторону окна.

– Сам все поймешь, не маленький. – Девушка повела плечами и направилась к лесу. Она вопросительно оглянулась, словно маня его за собой. – Просто часы на площади барахлят в новолуние.

– Спасибо! С таким же успехом могла бы сообщить, что солнце восходит на востоке. – Фыркнул он.

Рой оглянулся на площадь. Огромные круглые часы с разбитым стеклом так запылились и выцвели, что цифры разобрать было невозможно. Кроме того, стрелка была только одна. На маковке купола церкви вместо креста был флюгер с потемневшим ангелом на постаменте. Ветер развернул его к лесу. Тень крыльев ангела скрывала его лицо и руки, как показалось Рою, покрытых какими-то пятнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.